

УДК 314.7.044

Корейцы Западной Сибири: этническое сообщество в современном социально-политическом процессе*

Е. В. Ким

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

Российские корейцы, в 2014 г. празднующие 150-летие переселения в Россию, отличаются высокой степенью интеграции в принимающее общество. Однако в последние несколько лет под воздействием диаспоральной политики Республики Корея происходит переориентация сообщества на сотрудничество со страной исхода.

Ключевые слова: корейцы России, диаспоральная политика, транснациональное сотрудничество, Западная Сибирь, Республика Корея.

По данным Всероссийской переписи населения за 2010 г., в Новосибирской области проживает свыше 3 тыс. корейцев [6]. Этноним «корейцы» не учитывает гражданства, поэтому в цифры переписи включены и граждане Республики Корея и КНДР, временно проживающие в регионе. Одной из основных черт корейцев Сибири является миграционный характер данного сообщества. И, как и любое сообщество мигрантов, корейцы Сибири развиваются в системе взаимоотношений: диаспора – принимающее общество – «историческая родина».

Как показывает статистика, прирост корейского населения в Новосибирской области в 1950–1980-х гг. нельзя назвать значительным. Полевые исследования показывают, что тогда преобладала межрегиональная сельско-городская миграция с незначительным притоком с Сахалина и из Узбекистана. С конца 1980-х гг. происходит значительный приток в область корейцев преимущественно из Средней Азии и с Сахалина. Одна из основных причин переезда в Новосибирск – получение высшего образования. В большинстве своем это были выходцы из малых провинциальных городов, поэтому переезд в Новосибирск означал для них появление новых возможностей карьерного и личностного роста.

---

* Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.0271.

Для более глубокого понимания специфики корейского сообщества России следует проследить историю их перемещения по территории страны. Исторически сложилось два потока миграции с Корейского полуострова в Россию.

1. *Добровольные трудовые мигранты, так называемые материковые российские корейцы.* Их массовая миграция происходила с конца XIX в. Первыми переселенцами были крестьяне, а причинами миграции – экономические трудности, голод. В 1936 г. на Дальнем Востоке проживало более 167 тыс. корейцев [4]. В 1937 г. все они были депортированы в Среднюю Азию [3]. До 1950-х гг. корейцы проживали в местах выселения и занимались преимущественно сельским хозяйством, затем начался процесс урбанизации и расселения по всей территории СССР.

2. *Насильно вывезенные японскими властями мигранты, сахалинские корейцы.* Корейцы отправлялись для выполнения трудовой повинности на Сахалин, южная часть которого отошла Японии после Русско-японской войны. Особенно активная миграция наблюдалась в 1930–1940-е гг. К 1945 г. их численность достигла, по разным данным, 30–50 тыс. чел. [7]. Эта группа корейцев вплоть до 1970-х гг. имела статус апатридов и была ограничена в передвижении.

Таким образом, к началу 1950-х гг. в СССР сформировалось два центра компактного проживания корейцев: среднеазиатские республики и о. Сахалин. Обе группы до середины 1950-х гг. не имели права покидать места проживания, были преимущественно расселены в сельской местности и малых городах, не имели национальных школ и, что особенно важно, не имели возможности поддерживать прямого контакта со страной исхода. История этих групп сформировала их значительные отличия друг от друга. Материковые корейцы переселялись на Дальний Восток добровольно, на постоянное жительство. Они прожили в России/СССР несколько десятков лет, имели гражданство, испытали тяготы депортации. Для них была характерна ориентация на глубокую интеграцию в принимающее общество, частичная утеря родного языка. Миграция сахалинских корейцев носила насильственный характер, воспринималась ими как временное явление. Стаж их жизни в России был невелик, правовые возможности были ограничены, стремление к адаптации и возможности для этого – ограничены. До определенного времени они ориентировались на возвращение на родину. Власти КНДР вели пропаганду о репатриации, но большинство сахалинских корейцев были южанами, а дипломатические отношения с Республикой Корея были установлены лишь в 1990 г.

С 1950-х гг. корейцы получают право на свободное передвижение и начинают расселяться по всей территории Советского Союза. В 1950–1980-е гг. корейцы активно селились в крупных городах для получения высшего образования и окончательного перехода от изначально сельскохозяйственной деятельности. Под влиянием миграционных процессов начала формироваться и корейская диаспора Сибири.

Произошла встреча материковых и сахалинских корейцев, иными словами, встреча потомков добровольных трудовых мигрантов и сравнительно молодой «диаспоры катаклизма» (accidental diaspora) [2]. Разница в их ментальных и этнокультурных установках, однако, не влияет на гомогенность группы в целом.

Результатом встречи двух автономных групп стала актуализация этнического самосознания корейцев, проявилась тенденция к созданию национально-культурных объединений. Это совпало по времени с огромными переменами в России, в том числе и в ее национальной политике. Произошла окончательная реабилитация репрессированных народов, был принят ряд законов о национальных объединениях и национально-культурных автономиях. Это позволило институционализировать отношения этнических диаспор с принимающим обществом. Резко меняется международный контекст, что было связано с усилением роли Республики Кореи в мире, установлением дипломатических отношений с СССР/Россией, активизацией политики по отношению к зарубежным соотечественникам.

Политика Республики Корея по отношению к зарубежным соотечественникам

Проблема «исторической Родины» для российских корейцев – это предмет особого, более тщательного исследования. По материалам предварительных опросов корейцы Сибири считают своей родиной Россию и Советский Союз. Даже выходцы из о. Сахалин, чьи предки не были ориентированы на постоянное поселение за пределами Корейского полуострова, не принимают реэмиграцию как одну из стратегий. Дело в том, что понятие «историческая Родина» для российских корейцев актуализируется только в конце XX в. в связи со становлением политики Республики Корея (РК) по отношению к зарубежным соотечественникам. Подобная политика нацелена на сотрудничество с зарубежными корейцами и рассматривает их не только как дополнительный человеческий ресурс, но и как инструмент внешнеполитического сотрудничества.

Изучая диаспоральную политику РК, следует начать с того, что в корейском языке лексически выделяются некоторые группы корейцев. Например:

1. Хангук сарам (한국사람) – кореец из РК
2. Пукхан сарам (북한사람) – кореец из КНДР
3. Кепхо (교포) – зарубежный кореец, чаще всего из США
4. Кореин (고려인) – зарубежный кореец из России и стран СНГ
5. Чосончжок (조선족) – зарубежный кореец из Китая

Такое лексическое разделение, несмотря на сохранение в повседневно-бытовой лексике, в официальных документах и заявлениях замещается сравнительно новым понятием «зарубежный соотечественник» (재외동포). Такое многообразие терминов обуславливает дифференцированное отношение к зарубежным соотечественникам, и, возможно, дифференцированное отношение представителей диаспоры к исторической родине.

Корейцы расселены практически по всем странам мира, однако наиболее крупные группы проживают в Китае (2,3 млн чел.), США (2,1 млн чел.), Японии (912 тыс. чел.) и на постсоветском пространстве (537 тыс. чел.) [1]. Корейские сообщества в этих странах имеют разную историю переселения, социально-экономический статус, степень интегрированности в принимающее общество, степень организованности и др. В связи с этим в южнокорейском обществе, так же как и в языке, сложилось разное отношение к этим группам соотечественников.

Первый вариант закона «О юридическом статусе зарубежных соотечественников» РК от 1999 г. определял зарубежных соотечественников как лиц, в прошлом имевших гражданство РК, и их потомков [12]. Принятие этого закона вызвало бурю негодования со стороны корейцев Китая, поскольку он не включал их, а также корейцев стран СНГ, так как они покинули Корейский полуостров до образования РК в 1948 г. Таким образом, одна из первых попыток правительства РК унифицировать зарубежных корейцев и определить их юридический статус потерпела неудачу.

Однако в 2004 г. вышла поправка к закону, включавшая корейцев Китая и стран СНГ в число зарубежных соотечественников [11]. Эта попытка юридически уравнивать в правах всех зарубежных соотечественников в сочетании с другими диаспоральными мерами РК дала толчок для активного посещения страны этническими корейцами из разных стран. А такие посещения исторической родины в свою очередь наталкивают на мысль о восстановлении и сохранении элементов традиционной культуры и выстраивании стратегий взаимодействия не только с принимающим обществом, но и с государством исхода.

Формулировка «зарубежный соотечественник» не случайна. Термин «диаспора» для корейского языка является лексическим иностранным заимствованием и применяется довольно редко. К тому же в официальных документах данный термин не фигурирует практически ни в одной стране. В связи с этим был выбран термин «зарубежный соотечественник», который подразумевает отношение к отечеству. Иными словами, он подразумевает не только получение прав, но и выполнение обязательств по отношению к исторической родине.

*Официальная диаспоральная политика Республики Корея
в конце XX – начале XXI в.*

Как уже было сказано, корейцы проживают практически во всех странах мира, их общую численность правительство РК оценивает в 7 млн человек [1]. В России, по данным переписи 2010 г., проживает свыше 153 тыс. корейцев [6]. Они представлены общероссийскими и региональными национально-культурными автономиями и представляют собой достаточно

консолидированное сообщество. Следует отметить, что государственная диаспоральная политика подразумевает взаимодействие именно с консолидированным сообществом мигрантов.

Становление современной диаспоральной политики РК произошло в 1990-е гг., когда страна создала большой экономический потенциал, однако нуждалась в поддержке своего политического влияния в мире. Зарубежные соотечественники стали рассматриваться не как жертвы экономических и политических обстоятельств, вынужденные покинуть страну, а как инструмент мягкого влияния на мировой арене. На сегодня основными направлениями диаспоральной политики РК являются:

1. Налаживание обменов с зарубежной диаспорой. Главным здесь является поддержка деятельности сообществ корейцев за границей и мониторинг обеспечения прав соотечественников.

2. Осуществление образовательных программ. Речь идет о поддержке центров преподавания корейского языка за рубежом. Основной институт осуществления диаспоральной политики РК – Фонд зарубежных корейцев – осуществляет выдачу стипендий представителям диаспоры для обучения в Южной Корее.

3. Поддержка коммерческой деятельности диаспоры. Здесь можно особо выделить организацию и проведение Форума экономистов среди зарубежных корейцев, поддержку создания Конвенции корейского бизнеса.

4. Информационная поддержка. Организация Всемирного дня корейцев, исследования, создание международной сети корейских политиков.

5. Создание сети глобальной Кореи. Управление расширением общей сети зарубежных корейцев, создание и управление базой данных об отдельных личностях и организациях зарубежных корейцев, поддержка IT-пространства [9].

Некоторые меры заслуживают более подробного описания. Например, в условиях азиатского экономического кризиса 1997 г. правительство страны оценило экономический потенциал диаспоры и приступило к осуществлению так называемой политики сетей (*network policy*). В рамках данной политики успешно проводится ежегодный бизнес-съезд корейцев, на котором собираются представители местного южнокорейского бизнеса, а также представители этнического корейского бизнеса со всего мира и заключают договоры о сотрудничестве [8]. На последнем подобном съезде Хансанг в 2011 г. было зарегистрировано свыше 4 тыс. участников и заключено 4657 контрактов на общую сумму свыше 264 млн долл. [8]. Подобное экономическое сотрудничество с диаспорой правительство РК считает выигрышным для всех трех сторон диаспоральных отношений. Следует заметить, что этнический бизнес привлекает все больше и больше внимания в мировом сообществе.

«Политика сетей» подразумевает создание сетей в виртуальном пространстве. Существует ряд интернет-сайтов для зарубежных корейцев со всего мира по разным тематикам: бизнес, молодежное движение, женская ассоциация и проч.

Помимо экономического сотрудничества с диаспорой РК уделяет большое внимание сохранению и восстановлению традиционной культуры и язы-

ка. Для этой цели осуществляется финансовая поддержка культурных центров, а также действуют ширококомасштабные образовательные программы и стипендии для обучения зарубежных корейцев в РК. Образовательные программы РК включают в себя языковые курсы корейского языка, обучение в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Таким образом, правительство РК стремится не только сохранить и восстановить знание языка и повысить уровень образования зарубежных корейцев, но и привлечь квалифицированных мигрантов в страну. После обучения по южнокорейскому образцу этнические корейцы получают возможность трудоустройства в стране.

Кроме этого существует система визовых льгот для этнических корейцев. Существует два основных типа виз для них: H-2 – виза для занятия неквалифицированным трудом (максимум пребывания 5 лет) и F-4 – виза для квалифицированных работников (срок пребывания не ограничен) [10]. Корейцы Китая являются наиболее многочисленной группой иностранных граждан, проживающих и работающих в РК [5]. Иными словами, этнические корейцы получают право длительного проживания в РК, а также право на трудовую деятельность, покупку недвижимости и инвестирования в южнокорейский бизнес. Демографическая ситуация в РК отмечена быстрыми темпами старения населения, для стабильного экономического развития стране необходимо вливание иностранных трудовых ресурсов. Однако иммиграционная политика страны отличается большой осторожностью по принятию иностранных граждан и, как правило, не ведет к постоянному поселению в стране иностранцев. В такой ситуации предпочтение отдается зарубежным соотечественникам. Согласно данным иммиграционной службы РК, корейцы из Китая и стран постсоветского пространства составляют большую часть всех трудовых мигрантов в стране [10].

Другой значительной группой иностранных мигрантов являются иностранные жены, которые чаще всего проживают в сельской местности и регионах. Нехватка трудовых ресурсов в сельской местности и быстрая урбанизация женского населения приводит к тому, что корейские мужчины вынуждены обращаться в международные службы по поиску жен. И в этой группе мигрантов также отдается предпочтение этническим корейцам.

Главной целью диаспоральных стратегий РК на сегодняшний день признается сохранение этнической идентичности зарубежных соотечественников и формирование из них образцового сообщества в рамках принимающего общества [9]. Те диаспоральные меры, которые действуют в стране на сегодняшний день, наглядно показывают, что страна с общей численностью населения 47 млн человек рассматривает свою 7-миллионную зарубежную диаспору как значительный демографический, экономический и интеллектуальный ресурс.

*Влияние «мягкой силы» (soft power)
Республики Корея на зарубежную диаспору*

Ключевым моментом в понимании данного термина является создание позитивного имиджа, привлекательности определенной страны. В случае с РК речь, прежде всего, идет не о смене негативного представления на позитивное,

а о привлечении внимания мировой общественности, поскольку до недавнего времени у многих жителей планеты не было никакого мнения о стране.

РК в последнее десятилетие активно транслирует свою культуру, прежде всего поп-культуру, за рубеж. Это явление получило название «Корейской волны». Термин впервые был введен журналистами, но позднее получил широкое распространение в академической среде. Появление термина «Корейская волна» было вызвано популярностью южнокорейских развлекательных медиапродуктов в Юго-Восточной Азии. Однако сегодня, с проникновением южнокорейской поп-культуры за пределы Азии, южнокорейские исследователи говорят о политике «Корейской волны».

На сегодняшний день существует общероссийский сайт «Корейской волны» <http://www.koreanwave.ru/>, разнообразные группы в социальных сетях, фан-клубы и другие виртуальные и реальные объединения. Корейская поп-культура пользуется большим успехом у российской молодежи, в независимости от их этнической принадлежности. И это ведет к повышению интереса молодежи к традиционной корейской культуре и языку и консолидации вокруг национально-культурных объединений.

Процесс диаспоризации корейцев России

Таким образом, РК предпринимает значительные попытки обратить на себя внимание зарубежных соотечественников, транслировать на них культурные ценности современной РК, дать им возможность получить образование южнокорейского образца.

Однако этот курс наталкивается на особенности корейской диаспоры в России. Даже депортация в Среднюю Азию не стала для нее серьезным выталкивающим фактором. Корейцы стремились глубоко интегрироваться в советское общество и не были ориентированы ни на одно из государств Корейского полуострова. У них сложилась уникальная культура и язык, отличные от современной культуры и языка РК. При сохранении своих культурных особенностей они развивались как один из многочисленных народов Советского Союза, если не как коренной народ, то как «укоренившийся». В такой ситуации советские корейцы в большинстве своем не искали прямых контактов с государствами Корейского полуострова (за исключением попыток репатриации сахалинских корейцев). Такая характеристика этнического сообщества отличается от предложенного, например, Р. Коэном определения диаспоры. Основными признаками диаспоры Коэн называет:

1. Расселение
2. Альтернативное или дополнительное переселение в поисках работы
3. Коллективная память и миф о родине
4. Идеализация реальной или воображаемой родины предков
5. Частое развитие возвратного движения на родину
6. Сильное этническое самоопределение
7. Сложные отношения с принимающим обществом
8. Симпатия к соотечественникам в других странах
9. Возможность развития толерантности в принимающем обществе [13].

Подобный подход к диаспоре подразумевает наличие трех акторов взаимодействия. В конце XX – начале XXI в. в России происходит слом предыдущей модели национальных отношений. Российские этнические сообщества заимствуют диаспоральную модель национального взаимодействия. На тот же период приходится подъем интереса правительства РК к зарубежным соотечественникам. Под влиянием этих процессов в отношениях корейцев России с государством появилось третье действующее лицо – правительство РК. Таким образом, образовались тройственные диаспоральные отношения: государство исхода, диаспора, принимающее общество, что в свою очередь способствует диаспоризации сообщества корейцев России.

Диаспоры занимают особое место в современном мироустройстве, и принятие российскими этническими сообществами диаспоральной модели взаимодействия включает их в общемировые процессы. Пример российских корейцев и процесс вступления «исторической родины» во взаимоотношения диаспоры и государства иллюстрируют динамичный характер данного феномена. Иными словами, диаспора – это не устойчивый набор характеристик, а изменяющийся процесс. Это делает диаспоральную идентичность динамичным и ситуативным конструктом, в формировании которого участвуют как принимающее общество путем национальной политики, так и страна исхода путем политики по отношению к диаспоре.

В идеальном варианте диаспоральная модель межкультурных отношений выгодна всем трем сторонам: принимающему обществу, диаспоре и государству исхода. Однако в этих тройственных отношениях важен баланс. Для диаспор это баланс между интеграцией и стремлением сохранения традиционной культуры. А для государств – баланс между внешней диаспоральной политикой и внутренней национальной политикой.

1. 재외동포재단 브로슈어 = Брошюра Фонда зарубежных корейцев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1283437318546&query=> (дата обращения: 17.09.2013).

2. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 6–32.

3. Бугай Н. Ф. По решению правительства Союза ССР. – Нальчик : Эль-Фа, 2003. – 927 с.

4. Бугай Н. Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России) / под ред. М. Н. Губогло. – М. : Центр по изучению межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1998. – 340 с.

5. 2010출입국의외국정책통계연보 = Ежегодный статистический отчет отдела миграции и миграционной политики 2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hikorea.go.kr/pt/InfoDetailR_en.pt (дата обращения: 17.09.2013).

6. Итоги Всероссийской переписи населения за 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 17.09.2013).

7. Ким Г. Н. Корейцы на Сахалине [Электронный ресурс]. – URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/str1rtf.shtml (дата обращения: 17.09.2013).

8. 세계한상대회 = Официальный сайт бизнес-конференции этнических корейцев Хансанг [Электронный ресурс]. – URL: <http://hansang.korean.net> (дата обращения: 17.09.2013).

9. 재외동포재단 = Официальный сайт Фонда зарубежных корейцев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.okf.or.kr> (дата обращения: 17.09.2013).

10. 출입국관리사무소 = Сайт иммиграционной службы Республики Корея [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hikorea.go.kr/pt/InfoDetailR_en.pt (дата обращения: 17.09.2013).

11. 재외동포출입국과 법적 지위에 관한 법률 #10275 = Закон о въезде и выезде зарубежных соотечественников и их юридическом статусе [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел и торговли. – URL: <http://mofaweb.mofat.go.kr/LawInfo.nsf/all/B54FEB9608D9FEB04925695F0023BD70?opendocument>. (дата обращения: 17.09.2013).

12. 정인섭 (Чон Ин Соп). 재외동포법 = Закон о зарубежных соотечественниках. – Сеул : Сарансэнгак, 2002. – 292 с.

13. Cohen R. Global Diasporas: An introduction / R. Cohen. – London : Routledge, 2006. – 240 p.

The Koreans of the Western Siberia: Ethnic Society in a Contemporary Social and Political Process

E. V. Kim

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

In 2014 the Russian Koreans are celebrating 150th anniversary of resettlement in Russia. They are distinguished by high degree integration in the receiving society. Anyway recently under the influence of diaspora policy of the Republic of Korea they are being refocused towards the cooperation with their home country.

Key words: the Russian Koreans, diaspa policy, transnational cooperation.

Kim Екатерина Валериановна – соискатель Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), г. Новосибирск, ул. Академическая 8–9, тел. 89137756125, e-mail: kimkatya@list.ru

Kim Ekaterina Valeryevna – Postgraduate student of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk), Novosibirsk, Akakdemicheskaya St., 8–9, phone 89137756125, e-mail: kimkatya@list.ru